

Люциус Малфой был в ярости. В письме, полученном от сына, сообщалось о нападении на его персону другого приезжего студента, и Люциус не мог допустить, чтобы подобное прошло без последствий для этого человека. Он был Малфоем, и нападение на его сына было нападением на него самого, а это недопустимо. Последние несколько дней он мучительно размышлял над тем, что ему делать. Он знал, что его сын иногда бывает излишне драматичен, поэтому решил поговорить с соседями Драко по дому, и все они сказали одно и то же: мальчик произнёс заклинание, которое могло бы покончить с его родом, если бы не вмешательство профессора. Наслушавшись вдоволь, он отправился в кабинет Дамблдора и потребовал привести к нему виновного.

Старик пытался говорить банальности, но Люциус настаивал. Он хотел, чтобы мальчик был наказан, и с радостью сделал бы это сам, если бы потребовалось. Директор вызвал эльфа и шепотом дал ему несколько указаний.

"Могу я предложить вам чай, лорд Малфой?" - радушно предложил тот.

Люциус сдержал усмешку и покачал головой, оставаясь сидеть на месте, пока дверь не начала открываться, пропуская молодого человека крепкого телосложения.

"Это он?" спросил Люциус.

Дамблдор вздохнул и кивнул.

Патриарх Малфой направился к юноше и остановился, когда позади него вошла знакомая женщина, которую он не видел со дня своей свадьбы. Это было неожиданным и очень нежелательным событием.

"Я понимаю, что у тебя есть претензии к моему ученику, Люциус", - заявила Кассиопея.

Люциус нервно сглотнул, но взял себя в руки.

"Этот мальчишка напал на моего наследника, - прошипел он. "Я требую, чтобы он был наказан".

Кассиопея в ответ приподняла изящную бровь.

"Ты ничего не требуешь от негров", - гневно поправила она.

"Этот мальчик не Черный", - ровно возразил Люциус.

"Верно", - согласилась Касси. "Ты причинил вред наследнику Малфоев, Лео?"

Мальчик нагло ухмыльнулся.

"Да, я проклял этого маленького трусливого засранца", - подтвердил он, пожав плечами.

"Ах, - вздохнула Кэсси, - и зачем ты это сделал?"

"Неважно, почему", - прорычал Люциус.

Мальчик потерял самообладание, его ноздри вспыхнули, и он сжал кулак.

"Ты должен благодарить меня за то, что я сделал, Малфой", - прорычал он.

"За нападение на моего сына?" Люциус огрызнулся. "Думаю, нет".

Мальчик с усмешкой посмотрел на него, после чего значительно расслабился, похоже, не переживая по поводу своих действий.

"Ты хоть знаешь, что этот болван сделал?"

"У него были разногласия с сорванцом Поттером, а ты на него напал", - прошипел Люциус.

Лео издал короткий смешок, и его ухмылка вернулась.

"Нет, - возразил он, подходя ближе к мужчине, - твой идиотский отпрыск объявил себя Наследником Блэков, некоторые расценили бы это как кражу линии. Мало того, он попытался проклясть законного Наследника со спины. Если бы я не вмешался, вам бы понадобилась швабра, чтобы отмыть то, что осталось от вашего сына, потому что, уверяю вас, Гарри дал бы ему гораздо больше, чем то предупреждение, которое он получил от меня. Так что да, Малфой, ты должен благодарить меня за то, что я спас жизнь твоему отпрыску", - закончил он, и оба оказались почти нос к носу.

Люциус глубоко сглотнул. Если бы не присутствие Кассиопеи, он бы отмахнулся от заявления мальчишки, сочтя его ложью. Он проклинал глупость своего сына. Мальчик знал, какой властью обладают Блэки, и не только вызвал их гнев, но и мог дорого обойтись собственной семье. В конце концов, его собственный брак с Нарциссой мог защитить его только на столько, насколько это было возможно.

Он отступил назад, чувствуя себя неловко из-за близости мальчика, который всё ещё был невозмутим, и начал отчаянно думать о том, как смягчить то, что сделал его сын, но эти мысли покинули его голову, когда в кабинет раздался громкий стук.

"Войдите", - позвал Дамблдор, и, судя по его мерцающим глазам, ситуация его забавляла.

Люциус сглотнул, когда в кабинет вошёл Арктурус Блэк. Этот человек всегда внушал страх, и даже в его преклонные годы этот эффект не ослабевал.

"Я понимаю, что между нашими домами существует проблема, которую необходимо решить, - заявил он, усаживаясь в кресло, и его серые глаза вперились в голубые глаза Люциуса. "Какая проблема может заставить тебя осмелиться подойти к моей семье таким образом, Люциус?" - опасно спросил он.

"Я полагаю, что она уже решена, Арктур, - вмешалась Кассиопея, - и мне кажется, что Люций как раз собирался предложить Лео значительное денежное вознаграждение за спасение жизни его сына. Я бы сказала, что ста тысяч галеонов будет вполне достаточно, ты согласен, Люций, - спросила она с хищной ухмылкой.

Люций был в ярости, но понимал, что его опередили. Такая сумма денег была для него пустяком, и если она положит конец этому делу, то для него это может быть только положительным моментом. Однако мальчишка, так или иначе, получит по заслугам. Конечно, несчастные случаи можно устроить и позже.

Он жестко кивнул в знак согласия.

"Очень щедро с вашей стороны, мистер Малфой", - насмешливо ответил Лео. "Может быть, когда-нибудь мне удастся спасти его снова, или даже ваш собственный. Интересно, насколько вы цените свою жизнь?" - спросил он, плохо скрывая угрозу в голосе.

Люциус скривил губы от отвращения. С мальчишкой надо было разобраться, если он считал, что может хоть как-то угрожать ему. Рука Люциуса дернулась к палочке, и он увидел, что на него смотрит древко той, что была направлена ему в лицо.

"Сделай это", - почти умолял мальчик, все признаки юмора теперь отсутствовали. "Теперь тебе, Малфой, не нужно прятаться за маской или хозяином. Посмотрим, хватит ли у тебя смелости нанести удар своей палочкой по тому, кто будет сопротивляться".

Люциус был ошарашен таким ответом и немного встревожен диким выражением его глаз.

"Боишься?" - осмелился поддеть его мальчик. "Не бойся, они не будут вмешиваться".

"Достаточно", - сердито вмешался Дамблдор. "Вопрос решен, не нужно его больше провоцировать".

Лео бросил на Люциуса последний взгляд, убирая палочку в ножны, и вышел из кабинета.

"Ты перечислишь деньги прямо на счета Блэков, Люциус", - распорядился Арктур. "И поговорите с сыном. Похоже, его нужно научить общаться со своими старейшинами".

Люций скрипнул зубами и кивнул.

"И еще, Люциус, - снова заговорил Арктур, - если ты еще раз решишь затеять конфликт с моей семьей, я лично с удовольствием покончу с родом Малфоев, ты понял?"

Люциус снова кивнул, совсем не довольный результатами своего визита сюда. Не прощаясь, он быстро вышел из кабинета, избежав самодовольной ухмылки Кассиопеи и взгляда Артура.

"А он неплохой молодой человек, - сказал Дамблдор через некоторое время. "То, как он противостоял Люциусу, весьма впечатляет".

"Он вспыльчив", - раздраженно поправил Арктур. "Но он хороший парень".

Кассиопея кивнула в знак согласия.

"Это моя заслуга", - добавила она с теплой улыбкой.

Дамблдор кивнул. Он получил выписку о своем образовании и, надо признать, остался доволен результатами. Его обучение было несколько отличным от стандартного, но он действительно проявил себя. Неудивительно, что Кассиопея Блэк приняла его в ученики.

(BREAK)

Проведя большую часть дня в полете с Гарри и ужиная с Роном и Гермионой, которые увлеченно рассказывали ему о том, как они сами провели день, Чарли подошел к двери в покои матери и осторожно постучал, все еще не зная, что он хочет ей сказать.

Дверь открылась, и на пороге появился его отец в мантии аврора с удивлённым взглядом.

"Ты же знаешь, что стучать не обязательно, сынок", - негромко произнёс он.

Чарли пожал плечами, вошёл в комнату и сел на один из диванов.

"Кто там, Джеймс", - раздался голос Лили из спальни.

"Это Чарли", - немного нервно подтвердил Джеймс.

Спустя мгновение в комнату вошла Лили, и ее изумрудные глаза остановились на суетливом сыне.

"Чарли, - вздохнула она, подходя к Джеймсу и крепко обнимая его.

В ответ подросток лишь немного замешкался и, отстранившись, полуулыбнулся матери.

"Значит ли это, что ты снова с нами разговариваешь?" - обеспокоенно спросила Лили. обеспокоенно спросила Лили.

Чарли глубоко вздохнул, проведя рукой по волосам.

"Гарри сказал, что я должен".

"Гарри?" переспросил Джеймс. "Ты говорил с ним?"

Улыбка, украсившая лицо Чарли, на этот раз была искренней, и он кивнул.

"Мы с ним летали, и он даже вложил магию в мой пояс", - радостно объяснил он, поднимая рубашку, чтобы показать им. "Он сказал, что собирается научить меня магии, которую я смогу использовать, не уставая", - добавил он с волнением.

"О, я так рада за тебя", - ответила Лили, в глазах которой стояли слёзы.

"Я всё ещё злюсь на тебя, - проворчал Чарли в ответ, - но Гарри сказал, что мы должны забыть об этом. Он сказал, что так и есть", - закончил он, пожав плечами.

И Джеймс, и Лили заметно сникли.

"Как он?" - неуверенно спросил Джеймс. неуверенно спросил Джеймс.

"Он очень милый", - ответил Чарли, и на его лице снова появилась улыбка. "Он сказал мне, что помнит, как кормил меня, когда я был маленьким, и что я много плакал".

Джеймс захихикал.

"Молоко повсюду", - вздохнул он. "Я бы все отдал, чтобы вернуть это".

"Я не думаю, что он простит тебя", - грустно ответил Чарли. "Не могу сказать, что я его виню".

"Нет, мы тоже", - прошептала Лили.

"Это не значит, что мы сдадимся", - заявил Джеймс. "Может, он и не видит в нас своих родителей, но мы все равно семья. Нас, Поттеров, и так осталось немного".

Чарли кивнул.

"Я постараюсь помочь, но я не сделаю ничего, что заставит его отвернуться от меня. Я знаю, что вы оба сожалеете, но то, что вы сделали, непростительно. Я бы на его месте так не смогла".

Лили понимающе кивнула.

"Мы все постараемся", - заверила она младшего сына. "Если есть хоть какой-то шанс, мы им воспользуемся".

(BREAK)

Гарри не мог удержаться от смеха, глядя на сцену, в которую он вошёл. Его отец сидел за диваном и умолял разъярённую Тонкс, которая выпускала в его сторону одно заклинание за другим.

"Скажи это", - потребовала она.

"Тонкс", - вскрикнул Сириус, когда в его спину ударил жгучий гекс. "Чёрт возьми, Гарри. Помоги мне".

Гарри забавно покачал головой.

"Ты сам ввязался в это дело", - заявил он, пожав плечами.

"Я твой отец", - слабо попытался Сириус.

"И я уверен, что Нимфадора тебя не убьет", - усмехнулся в ответ Гарри.

"Как это он может так говорить?" воскликнул Сириус, оскорбленный тем, что его сыну удастся избежать наказания за то же самое преступление.

"Вот из-за этого", - прорычала Тонкс, выпустив в Гарри заклинание, но оно было отклонено обратно быстрее, чем она успела его заблокировать. "Теперь за каждый раз, когда он это скажет, я буду проклинать тебя, Сириус", - заявила она, накладывая на Гарри ещё один гекс, от которого он стал розовым.

"Ради Мерлина, Гарри, просто скажи это правильно", - взмолился он.

Гарри со вздохом подошёл к аврору и, взяв её запястье в свою руку, опустил палочку.

"Думаю, с него хватит, Тонкс", - согласился он.

Женщина сузила глаза и наморщила нос, когда он кивнул.

"Так-то лучше", - проворчала она, заставив Гарри усмехнуться, когда она села в кресло.

"Ты чертовски опасна, женщина", - прорычал Сириус, потирая затылок. "Что такого в том, чтобы использовать своё имя?"

Тонкс просто направила на него свою палочку, и мужчина скрылся в своей комнате, захлопнув за собой дверь.

"А ведь он прав", - вмешался Гарри. "Ваше имя не ужасно".

"Тебе лучше поберечься, Гарри", - пригрозила Тонкс, помахав палочкой у него под носом, отчего он поднял на неё бровь. Она вздохнула, понимая, что он ничуть не напуган ею, и убрала палочку обратно в рукав. "Это не так уж и сложно. Только представьте, какие шутки можно из этого сделать", - с горечью добавила она.

"Ах, - замялся Гарри после некоторого раздумья. "Извините."

Тонкс отмахнулась от него.

"Только моим родителям может сойти с рук использование моего имени".

"И я", - проворчал Гарри, подталкивая её плечом.

Тонкс бросила на него взгляд, но не смогла сдержать появившуюся улыбку.

"Когда-нибудь я придумаю, как тебя достать", - поклялась она.

"А до тех пор мне это будет сходиться с рук бесплатно", - ответил Гарри, небрежно потягиваясь.

Тонкс вздохнула и покачала головой.

"Если тебя это действительно беспокоит, я не буду тебя так называть", - пообещал он.

"Спасибо", - хмыкнула она, искренне радуясь, что он уважает её желание.

"Как прошел день?" - спросил он.

"Все было хорошо, пока я не пришла сюда", - проворчала Тонкс.

"Неужели моя компания настолько плоха?" с насмешливым ужасом ответил Гарри.

"Не так уж и плоха", - ответила она с ухмылкой. "Лучше, чем у него", - добавила она, ткнув большим пальцем в сторону двери, через которую исчез Сириус.

"Что ж, думаю, теперь ты будешь приходить сюда только для того, чтобы увидеть меня", - заявил Гарри, подмигнув ей.

Тонкс кивнула.

"Может быть", - легкомысленно ответила она. "А может быть, я больше не буду беспокоиться", - возразила она.

Гарри сузил глаза, вызвав нехарактерное для него хихиканье.

"Ты готова к турниру?"

Гарри слегка надулся.

"Я просто хочу, чтобы все закончилось", - вздохнул он. "Если бы мне сказали, что я могу уйти, я бы ушел уже сегодня".

Тонкс слегка нахмурилась, а затем ухмыльнулась.

"Тогда бы ты меня больше не увидел", - заметила она, взъерошив его волосы.

"Это так", - искренне согласился он. "Наверное, я бы немного скучал по тебе".

"Лучше бы ты скучал по мне больше", - предупредила Тонкс.

За последнюю неделю они провели вместе довольно много времени и успели подружиться. Для

Гарри она была глотком свежего воздуха и давала ему возможность отдохнуть от серьезности того, почему он здесь оказался. С ней было весело. Лео большую часть времени был занят с тётёй Кэсси, а Тонкс была просто Тонкс. С ней не было никаких проблем, и он постепенно привыкал к ее постоянно меняющейся внешности.

"Да, наверное, я бы скучал по тебе больше, чем немного", - вздохнул он.

Тонкс лишь торжествующе усмехнулась.

К своему удивлению, она начинала любить этого мальчика. Он был гораздо серьезнее ее, но в нем была и озорная сторона, которая всегда заставляла ее врасплох. Главное, что для нее было важно, - это то, что он старался справиться со своим дискомфортом рядом с ней и всегда был уважителен. Он ни разу не попросил ее продемонстрировать свои таланты и не прокомментировал ни одной ее перемены. Ей казалось, что рядом с ним она может быть самой собой, и она даже перевоплощалась, чтобы казаться как можно более нелепой, чтобы проверить, насколько далеко она сможет зайти, прежде чем он сделает замечание. Он так и не сделал этого. Изредка он бросал на нее странный взгляд, но потом отмахивался, даже когда она проводила с ним время с лысой головой, он оставался невозмутимым и комментировал, какая она "смелая" в своем выборе дня.

Она посмеялась над шуткой, и они провели время вместе, как обычно, несмотря на то, что ее не покидало ощущение, что он просто отмахнулся от ее самых смелых, непривлекательных и нелепых форм.

Тем не менее, он ни разу не сделал ей замечания и не потребовал от нее ничего, и только за это он вызывал у нее восхищение и уважение. Любой другой на его месте стал бы выдвигать требования, спрашивать, каковы пределы её возможностей, и даже пытаться уговорить её превратиться в нечто иное, обычно желанное для него.

Но только не Гарри. Гарри доказал, что он единственный в своём роде, и поэтому ей было комфортно рядом с ним, что Нимфадора Тонкс чувствовала только рядом со своими родителями.

"Должно быть, он совершенно не интересуется женщинами или просто не интересуется такими вещами", - внутренне размышляла она.

Для нее это не имело значения. Гарри был хорошим парнем, а ей просто нравилось быть рядом с кем-то, с кем она могла быть собой, не боясь, что её способности будут прокомментированы или использованы в своих целях.

(BREAK)

"Ты готов к сегодняшнему дню?" Сириус спросил Гарри. Сам вопрос был невинным и задан

вскользь, но нельзя было отрицать напряжённости, царившей в окружении Блэков.

"Готов настолько, насколько это возможно", - мрачно ответил Гарри.

Он был не из тех, кто позволяет нервам брать верх над собой, и хорошо умел скрывать свои чувства. По правде говоря, он был напуган, только дурак не испугался бы, когда в ближайшем будущем ему предстояло столкнуться с чудовищем, но он не хотел этого показывать. Он загнал страх как можно дальше вглубь себя и напрягся, используя окклюменцию на полную мощность.

К его облегчению, репортёр принял слова отца близко к сердцу и даже не обратил на него внимания во время статьи, напечатанной в газете после взвешивания палочки, и даже масса людей в школе вскоре прекратила адский шёпот, преследовавший его всякий раз, когда он покидал Чёрные покои.

Он с самого начала ясно дал понять, что не желает смешиваться с ними и что уедет сразу же по окончании Турнира.

Он будет скучать по брату и даже по Тонкс - последняя вырвала у него это признание. В остальном же он не видел причин, по которым ему следовало бы оставаться. Он продолжал проводить время с обоими, пока находился здесь, но уже с нетерпением ждал того дня, когда сможет вернуться домой и больше никогда не украшать своим присутствием Британию.

Сегодняшний день был первым шагом к этому.

"Давай, малыш, уже 10:30, - объявил Сириус, - пора идти".

Гарри встал и поправил брюки из драконьей кожи, а затем надел подходящие по размеру сапоги. Арктурус достал их из хранилища Блэков вместе с верхней одеждой с длинными рукавами и маской. Это, конечно, не спасло бы его от расплавления, но всё же было очень хорошей защитой.

Гарри вывел группу в составе Сириуса, тёти Кэсси, Арктура и Лео из комнаты и пошёл по замку, его наряд и присутствие вызвали немалый ажиотаж среди студентов, собравшихся в вестибюле. Не обращая внимания на укоризненные взгляды и перешептывания, он вышел на территорию и начал мысленно готовиться к походу в палатку чемпионов.

"Помни, что я сказал, Гарри, - прервал его мысли Арктур, когда они подошли к палатке. "Ты сделаешь все необходимое, чтобы выжить. Не беспокойся о возможных последствиях. Твоя жизнь стоит больше, чем чья-либо другая. Ты - Наследник Блэков, - напомнил ему старик, крепко сжав его плечи. "Напомни тем, кто ниже нас, почему мы выше их".

Гарри глубоко сглотнул и кивнул, получив от деда призрачную улыбку.

Лео шагнул вперед, отступая от обычных светских приличий, и заключил Гарри в крепкие объятия. Он ничего не сказал, но кивнул в знак поддержки.

Кэсси, к своему удивлению, последовала его примеру и нежно поцеловала его в щеку, после чего подмигнула.

Его отец был совсем другим. Исчез тот спокойный человек, с которым он завтракал всего пятнадцать минут назад. Сириус был бледен, в его серых глазах читалось беспокойство.

"После всего, что мы пережили, Гарри, это должно быть легко", - сказал он со слабой улыбкой. "Я верю в тебя и люблю тебя, сынок. Просто вернись к нам, несмотря ни на что".

Гарри притянул мужчину к себе и окунулся в его тепло. Из всех них отец был тем, кто всегда собирал осколки, тем, кто был рядом, когда он больше всего в этом нуждался, и тем, кто не раз спасал ему жизнь. Другие были рядом, но отец всегда был и будет на первом месте.

"Я буду", - поклялся он, повернулся и вошел в палатку.

Трое других чемпионов прибыли раньше него и каждый по-своему справлялся с нервозностью. Крум сидел в кресле с закрытыми глазами, и только его напряженная поза свидетельствовала о переживаемом им напряжении. Диггори притаился в одном из углов. Бледный, как призрак, он бормотал себе под нос различные заклинания и, покачивая головой, переходил к очередной серии заклинаний. Французская чемпионка была настроена более беспокойно и судорожно вышагивала взад-вперед, её палочка уже была в руке.

Гарри просто покачал головой и, прислонившись затылком к столу, скрестив руки, стал ждать появления судей.

Они вошли вскоре после него во главе с Дамблдором, который, как всегда, с блеском в глазах смотрел на чемпионов. Гарри бросил на него взгляд, когда Людо Бэгмен прочистил горло, и на его лице застыла обычная мальчишеская ухмылка.

"Доброе утро", - поприветствовал он их, дрожа от ликования, которое не было взаимным. "Наверняка вам всем не терпится узнать, каким будет ваше первое задание?"

От ледяного приветствия его лицо опустилось, и он на мгновение замешкался, прежде чем его ухмылка вернулась на место.

"Ну, то, с чем вы столкнетесь, находится в этом мешочке", - пояснил он, помахав им маленьким красным бархатным мешочком. "Ваша задача - просто достать Золотое яйцо. Очки будут начисляться в зависимости от эффективности используемой вами магии, от того, насколько хорошо вы предотвратите ущерб, нанесенный другим яйцам, и, конечно же, от вашего собственного ущерба".

Для Гарри это задание стало не менее, а более опасным. Драконы и сами по себе были не слишком дружелюбными существами, а уж гнездовые матери - это совсем другое дело.

Гарри выругался про себя, когда Бэгмен предложил сумку сначала французскому чемпиону. События приняли неожиданный оборот.

"Уэлш грин", - резко объявил Бэгмен.

Судя по отсутствию удивления на лице Делакур, она уже знала, чего ожидать, а когда Диггори и Крум вытащили свои, стало ясно, что они тоже знали. Так как они вытащили шведского короткохвоста и китайского огненного шара, оставался только один, самый крупный из четырех и самый сложный в обращении.

Он изучил каждую породу, чтобы найти их слабые места. Драконов в целом было очень мало, но он разработал план для каждого из них, хотя Рогатый Хвост был наименее уверен в себе и представлял наибольший риск.

Если бы ему достался Короткохвост или Огненный шар, то был бы шанс поговорить с ними на парселтанге, но какой в этом толк, когда речь идет о разъяренной, защищающей мать с кладкой яиц. В противном случае Огненный шар был самым маленьким, и его можно было подчинить трансфигурированными связями. Коротконожка была довольно громоздкой и более медленной, чем остальные три, но железы в ее пасти были слабым местом. Если он сможет их повредить, это лишит его способности дышать огнем и несколько уменьшит опасность.

Слабое место рогохвоста было аналогичным, но гораздо более рискованным. Он мог выстрелить струей пламени на расстояние более пятидесяти футов. Точность за пределами этого расстояния была в лучшем случае затруднена, но с этим придется смириться. Кроме глаз, у зверя не было других слабых мест, и атака на них привела бы его в ярость, что могло бы повредить яйца и сделать зверя непредсказуемым.

Он покачал головой, представив себе всю грандиозность предстоящей задачи. Остальные чемпионы выбрали более легкие варианты, хотя и не менее опасные, если они не справятся с задачей.

Вскоре судьи покинули палатку, прихватив с собой Диггори.

Гарри отметил, что он будет последним, и решил, что постарается успокоиться и поразмыслить над тем, что ещё может ему помочь.

Разочаровывать себя было бы бессмысленно. Зрение Рогохвоста все равно увидит его, и даже маскировочные чары на запах мало чем помогут - обоняние у них очень сильное.

Он вздохнул и покачал головой, понимая, что придется по меньшей мере обездвижить

существо. Это не то, на что он пошел бы по доброй воле, но раз уж он оказался здесь, то не должен был уступать.

Он был Черным и должен был доказать, что достоин этого имени.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3320790>